

На правах рукописи



Дамбуев Игорь Александрович

**НОРМАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ТОПОНИМИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Новосибирск – 2026

Работа выполнена в отделе языкознания федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный консультант – главный научный сотрудник отдела языкознания федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук **Сундуева Екатерина Владимировна**.

Официальные оппоненты:

профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», доктор филологических наук, профессор **Голомидова Марина Васильевна** (г. Екатеринбург);

ведущий научный сотрудник отдела прикладной лингвистики федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук **Гордова Юлия Юрьевна** (г. Москва);

заместитель директора Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан – обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан», доктор филологических наук **Хисамов Олег Ришатович** (г. Казань).

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград).

Защита состоится **29 октября 2026 г. в 10:00 ч.** на заседании диссертационного совета 24.1.142.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Тел./факс: +7 (383) 330 15 18.

Электронный адрес: dissovet24.1.142.01@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

Полный текст диссертации доступен по адресу: https://www.philology.nsc.ru/dissovet24/2026/Файлы/Дамбуев/Дамбуев_Диссертация.pdf

Автореферат разослан: «21» июля 2026 г.



Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Н. Б. Кошкарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, в отечественной науке лингвистический аспект деятельности по нормализации географических названий (топонимов) остается недостаточно исследованным по объективным причинам. Это объясняется становлением современного российского законодательства в области географических названий, реорганизацией структуры федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять регулирование в данной области, поэтапным созданием и пополнением Государственного каталога географических названий (ГКГН) – основного источника вариативных и нормализованных топонимов в масштабе России.

После распада СССР и образования Российской Федерации возникла необходимость создания нового законодательства. В 1997 г. был принят федеральный закон «О наименованиях географических объектов», который стал регулировать в том числе вопросы нормализации географических названий. В 2012 г. в данном законе была изменена формулировка термина *нормализация наименования географического объекта*, акцентировавшая лингвистический аспект данной деятельности. Реорганизация структуры федеральных органов исполнительной власти, продолжавшаяся на протяжении последних двух десятилетий, не способствовала ускорению нормализационных процессов. ГКГН, содержащий в настоящее время информацию о географических названиях Российской Федерации, необходимую для исследования результатов нормализации, был зарегистрирован Федеральной службой по интеллектуальной собственности в Реестре программ для ЭВМ лишь в 2016 г. Таким образом, в настоящее время появилась возможность исследовать результаты нормализации географических названий с учетом действующего законодательства и с использованием ГКГН.

Во-вторых, с образованием Российской Федерации произошли изменения в политическом строе, идеологии, административно-территориальном устройстве, экономике, языковой политике, отразившиеся и на географических названиях. Переименования населенных пунктов на идеологической почве, а также в связи с упразднением хозяйственных объектов (колхозов, совхозов и т. д.), появление новых географических названий, активизация употребления топонимов на языках народов России, уточнение написания названий привели к необходимости нормализации всех географических названий на тер-

ритории государства с целью их устойчивого и единообразного употребления, необходимого для нормального функционирования общества. Изучение современных нормализационных процессов, не получивших должного освещения в лингвистике, необходимо как для совершенствования практической деятельности по нормализации географических названий, так и для определения тенденций эволюции общероссийской топонимии.

В-третьих, на рубеже веков в научных кругах активизировалась дискуссия о необходимости усовершенствования правил русской орфографии и пунктуации 1956 г. Например, в части написания географических названий Правила 1956 г. не учитывали многих типов названий, что приводило к необходимости издавать специальные ведомственные инструкции, руководства и правила написания географических названий на картах. В опубликованной в 2006 г. новой редакции правил орфографии написанию географических названий было уделено значительно большее внимание, чем в Правилах 1956 г. Тем не менее в ряде публикаций и новая редакция подвергалась критике. Актуальность данного исследования обусловлена также тем, что оно позволяет проследить, как осуществляется нормализация географических названий в ситуации орфографического варьирования, выявить возможные лакуны в действующих правилах орфографии, обнаружить реальные примеры нарушений правил орфографии, что должно способствовать совершенствованию как формулировок правил, так и пополнению их иллюстративной части.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на то, что термин *нормализация наименования географического объекта* получил новую формулировку в 2012 г. и результаты нормализации в России в XXI в. до последнего времени не подвергались изучению, говорить о новизне темы исследования не приходится. Современные нормализационные процессы в области географических названий – это продолжение той работы по национальной и международной стандартизации географических названий, которую инициировала в 1960-х гг. и продолжает координировать Группа экспертов ООН по географическим названиям (ГЭГНООН) во многих странах мира. Российская Федерация принимает активное участие в мероприятиях, проводимых под эгидой ГЭГНООН. При том, что в результате работы определяются общие подходы к деятельности в области географических названий, в каждой стране нормализация / стандартизация осуществляется по-разному и с разной степенью успешности. В связи

с этим заимствование опыта других стран для решения вопросов нормализации в отдельно взятой стране может не дать желаемых результатов. Различия в языковой ситуации, в культурных традициях, в форме государственного устройства требуют учитывать национальные особенности в употреблении географических названий. Помимо общих рекомендаций, выработанных по отношению к географическим названиям на международном уровне, а именно признание их нематериальным культурным наследием, признание важности названий на языках коренных народов, необходимость соответствия написания названий правилам орфографии и др., исследование опирается на труды отечественных лингвистов и географов в области орфографии географических названий, их межъязыковой передачи, на теоретические работы в области лингвистического статуса географических названий как класса имен собственных, языковой вариантности и языковой нормы.

В России внимание научного сообщества к написанию географических названий было обращено лишь в XX в., и это было связано с написанием на русском языке иноязычных названий и названий на языках народов России в целях их нанесения на географические карты. В связи с этим данное исследование широко использует работы по практической транскрипции (В. Н. Виноградов, С. В. Калесник, Э. М. Мурзаев, С. В. Обручев, Е. М. Поспелов, А. А. Реформатский, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. М. Сухотин, Л. В. Щерба и др.), многочисленные инструкции по русской передаче иноязычных географических названий, разработанные в советское время в отделе транскрипции Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэро съемки и картографии, а также аналогичные инструкции, созданные в последние годы для передачи на русский язык географических названий на языках народов России. В связи с тем, что по многим языкам такие инструкции не обновлялись на протяжении полувека, а прежние инструкции в настоящее время не обладают достаточной юридической силой, в диссертации вопросы нормализации национальных топонимов на русском языке не акцентировались, а примеры нормализованных и вариативных названий приводились в зависимости от наличия известных законодательно утвержденных соответствующих инструкций. Вопросы нормализации на русском языке топонимов на языках народов Российской Федерации остаются в целом недостаточно исследованными и в данной работе специально не рассматриваются. Исследование ограничивается обозначением общего

круга вопросов, необходимых для решения практических задач по нормализации национальных топонимов на русском языке.

Учитывая тесную связь практической транскрипции с вопросами межъязыковой передачи имен собственных в целом, в работе используются также результаты исследований, полученные теорией и практикой перевода (В. С. Виноградов, С. Влахов, Д. И. Ермолович, С. Флорин, К. И. Чуковский и др.).

Утверждение в 1956 г. Правил русской орфографии и пунктуации способствовало активизации публикаций, посвященных орфографии географических названий (С. Л. Берг, Г. П. Бондарук, Л. П. Калауцкая, Л. К. Максимова, А. А. Реформатский, В. Э. Сталтмане, А. В. Суперанская, С. А. Тюрин и др.), что оказало значительное влияние и на их нормализацию. Совершенствование правил орфографии в 2006 г. также привлекло внимание исследователей к орфографии географических названий (Е. В. Арутюнова, А. В. Барандеев, Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова, Д. Ю. Ильин, И. В. Нечаева, Е. Г. Сидорова и др.) и является важным ориентиром в изучении современных нормализационных процессов в общероссийской топонимии.

Учитывая, что основным поводом для нормализации географических названий является их варьирование в синхронии или диахронии, в исследовании важное место занимают работы советских и российских лингвистов, посвященные изучению языковой вариантности (О. С. Ахманова, Н. С. Валгина, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, К. С. Горбачевич, Р. П. Рогожникова, Н. Н. Семенюк, А. И. Смирницкий, В. М. Солнцев, Ф. П. Филин и др.) и топонимического варьирования (И. А. Воробьева, Г. В. Глинских, Ю. А. Карпенко, Л. И. Маршева, З. В. Рубцова, А. В. Суперанская и др.). Варьирование в топонимии имеет свою специфику на фоне варьирования апеллятивной лексики. Взгляды на топонимическое варьирование также заметно различаются. Тождество вариантов может покоиться как на единстве исходной топонимной лексемы, так и на общественном знании объектно-предметной соотнесенности вариантов. Последнее понимание топонимического варьирования используется в качестве основного в данном исследовании.

Термин *нормализация*, содержащий в корне слово *норма*, а также тесно связанный своим определением с правилами орфографии, требует обращения к понятию *языковой нормы*. Проблема языковой нормы освещается в диссертации на материале исследований лингвистов,

представляющих разные страны и подходы (Б. Гавранек, Л. Ельмслев, Э. Косериу, Ю. А. Бельчиков, Р. Р. Гельгардт, К. С. Горбачевич, В. А. Ицкович, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, С. И. Ожегов, Е. Ф. Петрищева, А. М. Пешковский, Н. Н. Семенюк, Л. И. Скворцов, Ю. С. Степанов, Ф. П. Филин, Б. С. Шварцкопф, Н. Ю. Шведова, Л. В. Щерба и др.). Понятие же нормы в топонимии не получило достаточного освещения, что не может способствовать совершенствованию деятельности по нормализации географических названий. В связи с этим в диссертации выдвигается концепция топонимической нормы, основанная на понимании языковой нормы представителями Пражской лингвистической школы и отечественной лингвистики и специфики топонимной лексики, выявленной в трудах отечественных исследователей топонимии (И. А. Воробьева, Л. М. Дмитриева, Ю. А. Карпенко, Л. А. Климова, В. А. Никонов, Н. В. Подольская, Е. М. Поспелов, А. В. Суперанская и др.).

Собственно исследований по нормализации географических названий известно немного. Чаще всего такие публикации являются результатом практической работы над совершенствованием написания географических названий на картах и в словарях географических названий (например, работы З. В. Рубцовой), в справочниках административно-территориального деления (Г. В. Глинских), либо в работах, посвященных анализу написания географических названий в ГКГН (Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен, Г. В. Судаков). Это объясняется тем, что «в большинстве случаев академический мир и правительственные учреждения, занимающиеся вопросами топонимии, особо тесных отношений не поддерживают»¹, причем во многих странах и на протяжении многих десятилетий. Анализ же результатов нормализации географических названий, равно как и экспертных заключений по вопросам наименования географических объектов и их переименования, необходим для совершенствования методов прикладной топонимики и сближения топонимических исследований академического характера с организационно-административной работой в области географических названий, осуществляемой государственными учреждениями.

¹ Дорион А. Вторая международная конференция по ономастике Забайкалья // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 308.

Объектом исследования являются вариативные топонимы, имевшие в Государственном каталоге географических названий статус несогласованных, то есть нуждавшиеся в уточнении написания ввиду наличия расхождений в форме написания, и впоследствии нормализованные. В период с 2014 по 2025 гг. автором осуществлялся ежегодный мониторинг ГКГН с целью выявления несогласованных названий и фиксации их официального написания после согласования с органами власти соответствующих субъектов Российской Федерации. Общее количество выявленных вариативных и впоследствии нормализованных географических названий составляет более 1600 единиц (в Приложениях даны 1619 единиц, но одинаковые примеры в одном субъекте в Приложениях не отражены).

Предметом исследования выступают особенности нормализации вариативных топонимов, а также принципы их нормализации, определившие выбор одного из вариантов топонима в качестве официально-го.

Цель исследования заключается в комплексном изучении нормализационных процессов в российской топонимии, предполагающем выявление особенностей и принципов нормализации вариативных топонимов, а также причин топонимического варьирования.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- уточнить значение терминов, связанных с проблемой нормализации географических названий и активно употребляемых в работе;
- описать правовые основы государственной деятельности в области географических названий в России в исторической перспективе;
- определить характер лингвистических источников, которые способны внести вклад в совершенствование теории и практики нормализации географических названий;
- выявить специфику топонимического варьирования в сопоставлении с варьированием апеллятивной лексики и релевантную для исследования классификацию вариантов топонимов;
- обосновать специфику топонимической нормы;
- установить типологию часто встречающихся вариативных топонимов, подвергшихся нормализации;
- определить причины топонимического варьирования и его особенности;
- установить принципы нормализации топонимов, в соответствии с которыми осуществляется данная деятельность;

– выявить проблемные вопросы орфографии топонимов и предложить рекомендации по совершенствованию нормализации топонимов.

Рабочая **гипотеза** исследования. Учитывая, что, согласно Федеральному закону «О наименованиях географических объектов», под *нормализацией* понимается «определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках»², мы предполагаем, что нормализация географических названий осуществляется согласно принципу соответствия правилам орфографии и принципу соответствия традициям употребления данных названий. При этом принцип соответствия правилам орфографии имеет, вероятно, приоритетное значение при нормализации названий, испытывающих орфографическое варьирование, в то время как принцип соответствия традициям употребления применяется для определения написания названий, испытывающих другие типы варьирования.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Термины *нормализация* и *стандартизация* географических названий не являются равнозначными. Если термин *нормализация* получает определение в Федеральном законе «О наименованиях географических объектов», то термином *стандартизация* наименований географических объектов следует обозначить установление норм, правил и стандартов в области присвоения наименований географическим объектам, переименования географических объектов, нормализации наименований географических объектов.

2. Специфика топонимического варьирования заключается в том, что в качестве абстрактного инварианта, обеспечивающего тождество топонима, выступает представление о географическом объекте, сформированное сознанием человека в процессе знакомства с объектом и употребления его названия в речи. Варьирование топонима осуществляется, таким образом, за счет варьирования его знаковой формы при тождестве объектно-номинативной соотнесенности.

² О наименованиях географических объектов: [федер. закон: принят Гос. Думой 17 окт. 1997 г.: по сост. на 30 дек. 2021 г.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9054747?ysclid=mp0nmz449148792984>

3. Топонимическая норма в широком смысле может быть представлена как система наиболее устойчивых обозначений географического объекта, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации и употребляемых в зависимости от ситуации общения согласно традициям соответствующего идиома. Норме в узком смысле соответствует кодифицированное литературное обозначение географического объекта.

4. Нормализация географических названий как составная часть деятельности в области географических названий является неотъемлемым элементом государственной политики. Ее появление обусловлено развитием письменности и литературного языка, совершенствованием средств хранения и передачи информации, становлением государственности.

5. Основной причиной нормализации географических названий является расхождение в их написании в официальных источниках: в нормативно-правовых актах, в справочниках административно-территориального деления, на географических картах.

6. Нормализация топонимов осуществляется согласно принципу соответствия правилам орфографии в том случае, когда топонимы испытывают орфографическое варьирование. Принцип соответствия традициям употребления топонимов реализуется в том случае, когда топонимы испытывают другие типы варьирования.

7. Традиции употребления топонимов предстают либо в виде известного исторического написания топонима, либо современного узального написания топонима, закрепленного в нормативно-правовых актах.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной лингвистике исследуется проблема нормализации географических названий в масштабе Российской Федерации. Результаты нормализации топонимов, выходящие за пределы одного субъекта, еще не становились объектом лингвистического исследования в настоящее время, тем более с учетом действующего законодательства в области географических названий. В научный оборот вводится большой массив новых примеров вариативных топонимов, подвергшихся нормализации и представляющих разные типы варьирования. Данные примеры иллюстрируют проблемные вопросы орфографии географических названий, а также трансформационные процессы в российской топонимии, свидетельствующие о тенденциях эволюции топонимной лексики. Исследование принципов, в соответствии с ко-

торыми осуществляется нормализация топонимов, отсутствуют в современной топонимике. В этом плане материал исследования раскрывает широкие перспективы для дальнейшего теоретического осмысления и совершенствования практической деятельности уполномоченных органов государственной власти по нормализации географических названий в России в связи с непрерывным процессом регистрации в Государственном каталоге географических названий новых топонимов и выявления вариативных написаний уже известных названий.

Теоретическая значимость работы. Уточнено понятие топонимического варьирования с использованием категорий варианта и инварианта. Предложена концепция нормы в топонимии, учитывающая современные воззрения на языковую норму. Примененные в исследовании понятия топонимического варьирования и топонимической нормы могут послужить методологической основой для дальнейших исследований нормализационных процессов. Предложено понятие *квазитопоним*, нуждающееся в дальнейшем теоретическом осмыслении, и выделены различия семантического и функционального характера у терминов *географическое название*, *наименование географического объекта*, *топоним*. С помощью количественных методов исследования получены важные данные о написании ряда структурно-орфографических типов топонимов. Выявлена специфика нормализации топонимов, испытывающих разные типы варьирования. Выявлены случаи в написании топонимов, кодификация которых не имеет завершенного характера, а также не имеющие кодификации. Установлено, что основными принципами нормализации топонимов являются принцип соответствия правилам орфографии и принцип соответствия традициям употребления топонимов. Показано, что в качестве традиций употребления топонимов выступают либо современное узусальное написание топонима, либо широко известное историческое написание, представляющее ценность для общества.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты можно использовать в разных аспектах. Прежде всего, она представляет интерес для уполномоченных органов государственной власти и экспертных сообществ в их деятельности по нормализации географических названий как русскоязычного происхождения, так и на языках народов России. Иллюстративная часть работы содержит примеры неудачных решений по нормализации географических названий, которые необходимо исправить. Результаты исследования,

связанные с вопросами орфографии топонимов, могут быть использованы при совершенствовании правил русской орфографии в части написания географических названий. В работе представлен широкий перечень разных структурных типов топонимов, которые могут послужить иллюстративным материалом усовершенствованных правил. В образовательном аспекте положения и иллюстративный материал исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке учебных пособий и спецкурсов по топонимике, ономастике, лексикологии, общему языкознанию.

Методология и методы исследования. Основными методологическими принципами в работе являются системный подход, принцип историзма и принцип антропоцентризма. Понимание любой региональной топонимии как топонимической системы и любого топонима как элемента этой системы, возникшего на пересечении определенных топонимических рядов в конкретно-исторических условиях, является важным достижением отечественной топонимики. Принцип историзма, обозначенный В. А. Никоновым как основной закон топонимики³, заключается в том, что мы рассматриваем каждую топонимическую систему и каждый топоним с позиции их временной изменчивости и обусловленности. Топонимия любой территории складывается постепенно, на ее формирование и функционирование влияют не только местные географические условия, но и состав населения, особенности его мировосприятия, исторические события. Каждый топоним существует, таким образом, только в обществе и как каждое социальное явление всегда подчиняется исторической закономерности. С принципом историзма тесно связан и принцип антропоцентризма, так как результаты нормализации всегда связаны с речевой деятельностью общества, а формирование норм в топонимии всегда носит социально обусловленный характер.

В связи с отсутствием исследований по нормализации географических названий сложно говорить о существовании определенного выработанного метода для исследования результатов нормализации. В связи с этим основным методом в работе является описательный метод, позволивший собрать и классифицировать, согласно поставленным задачам, топонимический материал, уточнить выбор принципов, определяющих процесс нормализации топонимов, и интерпрети-

³ Никонов В. А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. С. 23–28.

ровать результаты нормализации. Большое значение при установлении распространенности явлений, связанных с орфографией топонимов и их нормализацией, имело использование статистического и ареального методов. Сравнительно-сопоставительный анализ применялся для оценки исследуемых явлений как на синхроническом уровне, так и в исторической перспективе, способствуя выявлению развивающихся тенденций в области нормализации географических названий. При анализе конкретных топонимов использовались разные приемы исследования ономастической лексики: языковая атрибуция, анализ вариантов имен, элементы этимологического анализа, словообразовательный анализ, структурный анализ, формантный анализ.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается официальным характером используемых источников топонимной лексики (ГКГН, нормативно-правовые акты субъектов РФ, справочники административно-территориального деления, географические и топографические карты, запросы в администрации сельских поселений о написании и произношении топонимов), предшествующими региональными топонимическими исследованиями (имеющиеся в наличии топонимические словари субъектов РФ, научные статьи), используемым обширным материалом исследования, применением количественных методов, апробацией результатов в научной печати и на конференциях.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на научных конференциях международного уровня: «Ономастика Поволжья» (Ярославль, 2012; Тверь, 2014; Арзамас, 2016; Ульяновск, 2017; Великий Новгород, 2019; Кострома, 2020; Элиста, 2022; Рязань, 2023; Саратов, 2024; Астрахань, 2025), «Проблемы общей и региональной ономастики» (Майкоп, 2012; Майкоп, 2016; Майкоп, 2021), «Ойрад судлал: угсаа, хэл, соёл» (Улан-Батор, Монголия, 2015), «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность–Х» (Улан-Удэ, 2016), «Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий» (Абакан, 2017), «Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона» (Улан-Удэ, 2017), III International Conference on Mongolic Linguistics «Standartization, Informatization, Legalization, and Internationalization of Mongolic Languages and Scripts» (Линьдун, КНР, 2018), International Altay Communities Symposium–VII (Улан-Батор, Монголия 2018), «Языки народов Сибири и сопредельных регионов: актуальные проблемы экспериментальной и прикладной лингвисти-

ки» (Новосибирск, 2018), «Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование» (Улан-Удэ, 2019), VIII Международная научно-практическая конференция Тотального диктанта «Динамические процессы в современном русском языке» (Москва, 2020), «Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования» (Витебск, Беларусь, 2023), «Функционирование и развитие языков в условиях контактирования–3» (Улан-Удэ, 2023); всероссийского уровня: «XV совещание географов Сибири и Дальнего Востока» (Улан-Удэ, 2015), «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Абакан, 2016; Абакан, 2018), «Воронежские ономастические чтения» (Воронеж, 2025; Воронеж, 2026).

Результаты диссертационного исследования отражены в 58 научных публикациях, общим объемом 48,2 п. л., включая 1 монографию, 1 коллективную монографию и 22 статьи (20,6 п. л.) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, 20 приложений. Работа иллюстрирована 38 таблицами. Список литературы содержит 296 источников, включая 67 лексикографических изданий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, представлена степень ее разработанности, определены объект и предмет научного поиска, цель и задачи, выдвинута рабочая гипотеза исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены методология и использованные методы исследования.

В **первой главе «Теоретико-методологические основания исследования нормализационных процессов в топонимии»** освещается круг проблем, необходимых для изучения результатов нормализации географических названий как объекта лингвистических исследований.

В параграфе 1.1 **«Нормализация географических названий как объект лингвистических исследований»** уточняется значение и употребление часто встречающихся в работе терминов, а также обозначаются те области научных исследований, которые послужили источниками и продолжают вносить вклад в развитие нормализации географических названий как практической деятельности.

В лингвистической и правовой литературе по деятельности в области географических названий активно используются такие синонимичные термины, как *стандартизация* и *нормализация* наименований географических объектов. Оба они являются заимствованными и в переводной литературе могут быть эквивалентными. Во второй половине XX в. в отечественной лингвистике наблюдалось употребление термина *стандартизация географического названия*, предложенного Группой экспертов ООН по географическим названиям, при этом его понятийное содержание оставалось не до конца определенным. Это приводило к разному пониманию идеи стандартизации географических названий отечественными лингвистами и вызывало дискуссии о необходимости такой деятельности. Одним из первых в отечественной научной литературе термин *нормализация географических названий* вместо *стандартизация* стал использовать А. М. Комков⁴, отмечая, что он представляется более уместным. В действующем российском законодательстве употребляется термин *нормализация наименования географического объекта*. При этом его ныне действующее определение, сформулированное в Федеральном законе № 99-ФЗ от 10.07.2012 г.⁵, существенно изменилось по сравнению с исходным определением, данным в Федеральном законе № 152-ФЗ от 18.12.1997 г.⁶. Термин же *стандартизация* продолжает активно употребляться в рамках сотрудничества Российской Федерации с Группой экспертов ООН по географическим названиям, часто выходя за рамки определения, предложенного для данного термина самой Группой. Если российское законодательство определяет нормализацию наиме-

⁴ Комков А. М. Проблемы нормализации географических названий // Труды ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии. Вып. 219: Нормализация географических названий и ее топонимические основы. М.: ОНТИ ЦНИИ-ГАиК, 1977. С. 6–16.

⁵ *Нормализация наименования географического объекта* – определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках.

⁶ *Нормализация наименования географического объекта* – выбор наиболее употребляемого наименования географического объекта и определение написания данного наименования на языке, на котором оно употребляется.

нования географического объекта как определение его написания в соответствии с правилами орфографии и в соответствии с традициями употребления, то термином *стандартизация* наименований географических объектов следует обозначить установление норм, правил и стандартов в области присвоения наименований географических объектов, переименования географических объектов, нормализации наименований географических объектов.

В литературе по нормализации географических названий активно употребляются термины *топоним*, *географическое название*, *наименование географического объекта*. Если не вдаваться в семантические и стилистические нюансы, данные активно употребляемые термины можно признать синонимичными. Основание для этого имеется, и заключается оно в том, что общим понятием в этой тройке терминов является географическое название. В семантическом плане различия в определениях можно выявить на уровне сем проприальности и официальности. Топоним отличается от географического названия и наименования географического объекта тем, что он всегда является именем собственным. Наименование географического объекта отличается от географического названия и топонима тем, что оно всегда является официальным. Географическое название может быть как именем собственным, так и несобственным, официальным и неофициальным. Стилистические различия терминов более наглядны. В сфере законодательства употребляется исключительно термин *наименование географического объекта*. В научной же литературе по географии преимущественно употребляется термин *географическое название*, а по лингвистике – *топоним*.

Проблема нормализации географических названий как объект лингвистических исследований формируется на основе разных частных вопросов, связанных с совершенствованием практической транскрипции для написания иноязычных топонимов на топографических картах, с написанием в русском языке заимствованных слов, с совершенствованием правил русской орфографии и других практических вопросов. Исходя из этого, те или иные аспекты нормализации географических названий решались разными специалистами: картографами, географами, языковедами (специалистами по топонимике, орфографии, переводоведению и др.). Проблема нормализации географических названий получила развитие только в XX в. в связи с написанием на картах в первую очередь заимствованных топонимов, которое обозначалось термином *транскрипция*, употреблявшимся в широ-

ком смысле. Термин же *практическая транскрипция* впервые был введен А. М. Сухотиным в 1935 г.⁷ и закрепился в лингвистике как метод записи иноязычных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения. Принципиальным вопросом передачи заимствованных топонимов на русский язык был выбор принципа транскрипции: сохранение произношения топонима (И. А. Бодуэн де Куртене, Л. В. Щерба, С. В. Калесник, В. П. Семенов-Тянь-Шанский и др.); сохранение графики топонима (В. А. Бриллиант, В. И. Воробьев, Ф. В. Коршенко и др.); сохранение лингвистической информации о топониме (А. А. Реформатский, Л. С. Берг, А. В. Суперанская). Среди общих вопросов практической транскрипции следует выделить выбор языка топонима, выбор формы топонима (литературная или местная), выбор между традиционным и транскрипционным вариантом топонима, выбор между переводом и транскрипцией. Среди частных вопросов споры вызывали необходимость передачи номенклатурных терминов в составе топонимов, цельно- или раздельнооформленность составных топонимов, необходимость сохранения в передаче долгих звуков, несвойственных букв и буквосочетаний, употребление прописных и строчных букв. Перечисленные вопросы находили разное решение в истории картографии и были тесно связаны с развитием практической транскрипции. Если первые инструкции по практической транскрипции иноязычных топонимов были в большей степени ориентированы на их адаптацию в русском языке, то в дальнейшем инструкции все больше внимания уделяли сохранению своеобразия иноязычных топонимов в русской передаче.

Проблема межъязыковой передачи топонимов получает развитие и в теории перевода (В. С. Виноградов, С. Влахов, Д. И. Ермолович, С. Флорин, К. И. Чуковский и др.). Рассматривая топонимы как называющие, а не обозначающие лексические единицы, в большинстве ситуаций выполняющие свои обычные функции, в теории перевода постулируется принцип главенства формы топонима при формировании межъязыковых соответствий. Данный принцип реализуется путем применения разных методов в зависимости от ситуации и задач межъязыкового взаимодействия. К ним относятся чаще всего транскрипция (практическая, аллофоническая, фонематическая), транслитерация, прямой графический перенос, метод эвфонической передачи, морфо-

⁷ Сухотин А. М. О передаче иностранных географических названий // Вопросы географии и картографии. Сб. 1. М.: Соцэкгиз, 1935. С. 136–146.

грамматическая модификация, транспозиция. Калькирование как переводческий метод может использоваться в случаях, когда внутренняя форма топонима высоко информативна.

Нормализация топонимов тесно связана с орфографией русского языка как системой правил, обеспечивающих единообразное написание, так и с разделом лингвистики, изучающим и разрабатывающим эту систему правил. В результате утверждения Правил русской орфографии и пунктуации 1956 г. и основанных на них «Правил написания на картах географических названий СССР» написание многих топонимов было упорядочено в соответствии с принятыми нормами. Тем не менее ряд вопросов написания топонимов остались нерешенными (С. Л. Берг, Г. П. Бондарук, Л. П. Калакуцкая, Л. К. Максимова, В. Э. Сталтмане, А. В. Суперанская и др.). В большей степени внимание к орфографии топонимов было уделено в справочнике 2006 г.⁸, выход которого также повлек критические замечания, отмечающие противоречивость и неубедительность некоторых формулировок правил (А. В. Барандеев, Д. Ю. Ильин, Е. Г. Сидорова и др.). В настоящее время в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН продолжается работа над совершенствованием правил русской орфографии, в том числе в области написания географических названий (Е. В. Арутюнова, Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова).

Исследований, посвященных собственно результатам нормализации топонимов в СССР и современной России, известно немного, и все они связаны либо с практической работой по редактированию географических словарей и справочников административно-территориального деления, либо с анализом написания топонимов определенного региона на материале ГКГН (Г. В. Глинских, З. В. Рубцова, Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен, Г. В. Судаков). Таким образом, назрела необходимость синтеза результатов научных изысканий и практической деятельности по нормализации географических названий для выработки самостоятельного направления топонимических исследований – нормализации географических названий, способного обогатить новым теоретическим и практическим материалом топонимику и совершенствовать практическую деятельность по нормализации географических названий.

⁸ Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 480 с.

В параграфе 1.2. «Типология топонимического варьирования» представлено явление топонимического варьирования в трудах отечественных лингвистов и показана его специфика на фоне апеллятивной лексики.

Топонимическое варьирование отражает общее свойство языковой системы и функционирования языковых единиц, называемое вариантностью. В лингвистике термин *вариантность* используется очень широко, обозначая как варианты языка, речи, так и модификации языковых единиц. Вариантность рассматривается как результат языковой эволюции, который обогащает язык новыми средствами выражения и способствует изменению языковых норм. Среди причин вариантности выделяются причины внешние (языковые контакты, территориальная и социальная дифференцированность языка) и внутренние (аналогия, тенденция к экономии, неэквивалентность формы и содержания, многообразие структурных возможностей языковой системы и ее перестройка в процессе развития языка). Вариантность на уровне слова как двусторонней единицы рассматривалась в лингвистике преимущественно на материале апеллятивной лексики. При этом в работах отечественных лингвистов отчетливо наблюдается тенденция к сужению понятия вариантности на уровне слова, сведение вариантов к формальным разновидностям слова, не затрагивающим его лексическое значение и морфологическую структуру.

На явление вариантности в топонимии впервые обратил внимание Ю. А. Карпенко⁹, он же предложил подходы к классификации вариантов топонимов, которые можно назвать социолингвистическим и уровневым. При этом тождество вариантов топонимов, по мнению Ю. А. Карпенко, покоится на единстве исходной топонимной лексемы, которую можно в данном случае рассматривать как инвариант. Совершенно другая концепция топонимического варьирования предложена А. В. Суперанской¹⁰, которая выделяет варианты не на основе их фонемного, морфемного или лексического состава, а на общественном знании их объектно-предметной соотнесенности. В данном случае в качестве инварианта выступает образ географического объекта, возникающий в сознании коммуникантов, употребляющих и восприни-

⁹ Карпенко Ю. А. Проблема вариантов в топонимике // Всесоюзная конференция по топонимике Советского Союза. Л., 1965. С. 17–20.

¹⁰ Суперанская А. В. Структура имени собственного: (фонология и морфология). М.: Наука, 1969. 207 с.

мающих название / названия объекта. В качестве вариантов могут выступать самые разные модификации (орфографические, фонетические, фонологические, морфологические, синтаксические, лексические) названия географического объекта, закрепленные в общественном употреблении. При таком понимании топонимического варьирования среди всех возможных вариантов географического названия не может быть инвариантного названия в принципе. Каждый из них имеет свое время функционирования, свой ареал распространения, свой идиом. Кодифицируемое обществом официальное литературное географическое название можно рассматривать лишь как официальный вариант по отношению к другим возможным вариантам названия данного географического объекта, функционирующим в других идиомах.

В параграфе 1.3. **«Концепция топонимической нормы»** освещается проблема языковой нормы в трудах зарубежных и отечественных лингвистов и выдвигается концепция нормы в топонимии. Разные лингвисты придерживаются порой противоположных взглядов на природу языковой нормы, что позволяет говорить одновременно о ее статическом и в то же время динамическом характере, о ее объективности и субъективности, естественности и искусственности, а сам термин *норма* употребляется как в широком, так и в узком смысле. Важными для исследования являются следующие утвердившиеся в современной лингвистике мнения: 1) языковые нормы существуют не только у литературного языка, но и у других идиомов – территориальных, социальных, профессиональных и других их разновидностей; 2) нормы «нелитературных» идиомов определяются узусом и складываются спонтанно, естественным образом, в то время как нормы литературного языка являются результатом сознательной кодификации. Вопросы нормы в топонимии не получили удовлетворительного решения. Очевидно, что топонимическая норма будет отличаться от нормы в апеллятивной лексике в силу специфики топонимной лексики. Топонимия отличается от апеллятивной лексики своей неисчислимостью, большой зависимостью от внутрисистемных топонимических отношений, тесной связью с местными идиомами. Топонимическая норма в широком смысле может быть представлена как *система наиболее устойчивых обозначений географических объектов, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации и употребляемых в зависимости от ситуации общения согласно традициям соответствующего идиома*. Норме в узком смысле соответ-

ствует кодифицированное литературное обозначение географического объекта.

Во второй главе **«Географические названия как объект государственного регулирования»** на материале законодательных актов прослеживается история становления государственной деятельности в области географических названий в России, перечисляются требования, которые предъявляет к топонимам общество, и рекомендации по регулированию в данной области.

В параграфе 2.1. **«Истоки государственной политики в области географических названий»** утверждается, что возникновение государственной политики в России в области географических названий тесно связано со становлением как самого государства, так и системы его управления. Расширение государства приводит к необходимости официального переименования иноязычных названий и наименования новых объектов, а потребность в управлении требует подробного описания всей территории. Совершенствование методов земельного межевания и развитие картографии приводит к массовому переходу географических названий, бытовавших ранее в устной речи, в письменную речь делопроизводства. В результате активного употребления топонимов в письменной речи происходит их функциональная эволюция. Помимо обозначения объектов в ситуациях опосредованного общения, им приписывается требование соответствия языку документов, стилистически более возвышенному, чем устная народная разговорная речь. Сенатский указ от 31 октября 1767 г. «О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями» можно считать началом целенаправленной деятельности по государственному регулированию в сфере географических названий. Развитие официально-делового стиля межевых документов и совершенствование карт способствует стандартизации и унификации используемых семантических средств, что отражается и на топонимах. Формальная и содержательная стороны топонимов становятся объектом внимания общественности под влиянием различных экстралингвистических причин, объектом государственного регулирования.

В параграфе 2.2. **«Становление советского законодательства о наименованиях географических объектов»** прослеживается история становления законодательства в области географических названий. Она начинается в 1920-х гг. с нормативных актов, направленных на ограничение произвольных переименований населенных пунктов

и их наименований именами государственных деятелей, что свидетельствует о стремлении к устойчивому употреблению топонимов в целях государственного управления. Переименования становятся возможными в случае нахождения одноименных населенных пунктов на территории одной административной единицы, а также несоответствия названий государственному строю, бытовым и национальным особенностям населения. Новые наименования должны даваться исходя из географических, исторических, национальных, местных природных и прочих условий с учетом пожелания населения. Присвоение имен государственных и общественных деятелей географическим объектам может производиться только посмертно в целях увековечения памяти особо выдающихся деятелей. В советский период политика государства в области географических названий обрела законодательную базу, в которую вошли вопросы присвоения наименований, переименования и нормализации наименований географических объектов. Именно в этот период было достигнуто понимание необходимости устойчивости топонимической системы и отказа от произвольных переименований и наименований географических объектов именами деятелей при их жизни. Идеологическая составляющая данной политики проявлялась в том, что она проводилась с учетом задач коммунистического воспитания граждан.

В параграфе 2.3. **«Современное российское законодательство о наименованиях географических объектов»** характеризуются правовые основы деятельности в области географических названий. Современная система нормативных актов данной области включает Конституцию РФ, Федеральный закон от 18.12.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», ряд постановлений Правительства РФ, приказов Минэкономразвития и Росреестра. Впервые в истории России географические названия признаются на законодательном уровне составной частью исторического и культурного наследия народов России. В законе определяются основные требования к наименованию и переименованию географических объектов. Географическое название должно отражать наиболее характерные признаки географического объекта, местности, в которой расположен этот объект, или особенности жизни и деятельности населения соответствующей территории, состоять не более чем из трех слов, естественно вписываться в существующую систему наименований географических объектов. Переименование же возможно только в случаях: существования одноименных однотипных объектов в пределах

одного административно-территориального образования; когда объект обозначен аббревиатурой, номером или словосочетанием, не являющимся географическим названием; когда написание названия не соответствует правилам орфографии. Законом допускается наименование географических объектов именами выдающихся деятелей, но только посмертно и безымянных объектов. Также закон допускает в отдельных случаях переименования с целью возвращения названий, широко известных в прошлом и настоящем.

Перечисленные требования согласуются с рекомендациями конференций ООН по стандартизации географических названий, перечисленными в параграфе 2.4. **«Наименования географических объектов в зеркале рекомендаций ООН»**. На уровне ООН географические названия признаются частью нематериального культурного наследия, признается необходимость избегать ненужного изменения названий, их повторения, присвоения одному объекту более одного названия, признается важность нормализации названий на официальных языках страны, необходимость нормализации названий в соответствии с орфографическими нормами и текущим местным использованием форм названий, признается необходимость воздерживаться от коммерциализации названий и использования личных имен для обозначения географических объектов при жизни соответствующего лица. Данные рекомендации составляют основу современных представлений мирового сообщества о географических названиях.

В третьей главе **«Топонимическое варьирование как основная причина нормализации географических названий»** представлены наиболее часто встречающиеся типы варьирования топонимов, которые имели или продолжают иметь статус несогласованных в ГКГН по причине расхождения в написании, перечисляются возможные причины варьирования и особенности варьирования того или иного типа.

Параграф 3.1. **«Орфографическое варьирование в российской топонимии»** посвящен анализу наиболее часто встречающихся типов вариативных топонимов, отнесенных к орфографическому варьированию. В параграфе 3.1.1. *«Варьирование употребления букв ё / е в топонимах»* приводятся выявленные примеры варьирования написания топонимов в нормативных актах субъектов РФ (*Аксёновка / Аксеновка, Ёль / Ель, Зубарёво / Зубарево* и др.) и утверждается, что основной причиной данного типа варьирования является отсутствие единого подхода в употреблении буквы ё. Наряду с последовательным употреблением или последовательным неупотреблением буквы ё может

применяться выборочное употребление буквы ё для указания правильного произношения топонима на языках народов России или правильного произношения и опознания малоизвестного топонима русскоязычного происхождения.

В параграфе 3.1.2. «*Варьирование употребления букв о /ё(е) после шипящих и буквы ц в топонимах*» приводятся примеры вариативных написаний топонимов (*Инюшево / Инюшово, Княжево / Княжово, Морачево / Морачово, Верещевка / Верещовка, Клеванцево / Клеванцово* и др.) и выявляются особенности данного типа варьирования. В большинстве случаев варьирование наблюдается в суффиксах топонимов (*Камышевка / Камышовка, Чернышево / Чернышово* и др.), реже встречается в основе топонимов (*Старое Шепотово / Старое Шопотово, Челхов / Чолхов* и др.). Вариативность в написании топонимов отмечается как в синхронии, так и в диахронии. Синхронические варианты выявляются на материале современных нормативных актов, а диахронические – на материале разновременных официальных источников. Во многих случаях орфографическое варьирование возникает не только в результате перехода с одного написания на другое, а сохраняется на протяжении длительного периода времени.

В параграфе 3.1.3. «*Варьирование употребления букв ы/и после буквы ц в топонимах*» приводятся примеры вариативных написаний топонимов (*Беляничино / Беляницыно, Спицына / Спицина, Цыбино / Цыбино* и др.) и выявляются особенности данного типа варьирования. Варьирование наблюдается как в основе топонимов (*Цыбаки / Цibaки, Цигули / Цыгули* и др.), так и, преимущественно, в суффиксе *-ин-(-ын-)* после *ц* (*Курицыно / Курицино, Сеницыно / Сеницицыно* и др.). Если топоним имеет прямые соответствия в апеллятивной лексике (например, *Цинковая, Цыгановка* и др.), то варьирование маловероятно. Варьированию подвержены в большей степени антропотопонимы, антропонимические основы которых имеют различное написание (фамилии *Цыбин* и *Цибин, Сеницын* и *Сеницин* и др.).

В параграфе 3.1.4. «*Варьирование безударных гласных в топонимах*» утверждается, что чаще всего при написании топонимов происходит варьирование букв *а/о* (*Афанасово / Афонасово, Саломатово / Соломатово* и др.) и *и/е* (*Милехино / Мелехино, Ковылено / Ковылино* и др.) на месте безударных гласных. Такому виду топонимического варьирования подвержены как русские, так и заимствованные топонимы. Основной предпосылкой варьирования является безударная позиция, в которой звуки теряют свое качество. Анализ топонимов с ва-

рырованием безударных гласных на основе разновременных официальных источников позволяет выделить причины варьирования: влияние местных говоров (*Ольшанка / Альшанка, Осташово / Асташово* и др.); деэтимологизация топонима (*Казинка / Козинка, Казеевщина / Козеевщина, Феняево / Финяево* и др.); гиперкоррекция написания топонима (*Хараблино / Хораблино, Костарята / Косторята* и др.); введение правил практической транскрипции (*Ошняк / Ашняк* при тат. *Әшняк*); устное освоение заимствованных топонимов (*Хашигорт / Хошигорт* при хант. *Хәйшкөрт, Сибиляково / Себеляково* при тат. *Сәбәләк*); фонетизация написания топонима (*Когаево / Кагаево, Негреевский / Нигреевский* и др.); ошибки, закрепленные в официальных источниках (*Кашино / Кашено, Клязьминский / Клязьменский* и др.).

В параграфе 3.1.5. «*Варьирование прописной и строчной буквы в топонимах*» отмечается, что варьирование прописной и строчной буквы встречается как у однословных топонимов, так и у многословных. У однословных топонимов варьированию могут подвергаться начальные буквы слов, составляющих топоним-аббревиатуру инициального типа (*КИМ / Ким, ГЭС / Гэс, СибНИВИ / Сибниви*), а также первая буква у топонимов, образованных от других типов сложносокращенных и сложных слов (*Зверосовхоза / зверосовхоза, Льнозавода / льнозавода* и др.). Диапазон варьирования прописной и строчной буквы у многословных топонимов чрезвычайно широк. Варьирование наблюдается у ложных терминов (п. *Зеленые Пруды / Зеленые пруды, д. Дмитриевский погост / Дмитриевский Погост* и др.), у обозначений хозяйственных объектов в составе топонимов (с. *Кенафный Завод / Кенафный завод, с. Судоремонтная Техническая Станция / Судоремонтная техническая станция* и др.), у первого компонента топонима (п. *Кирпичного завода / кирпичного завода, п. Пансионата «Весна» / пансионата «Весна»* и др.), у постпозитивных определяющих компонентов (д. *Буда Первая / Буда-первая, п. Городок Третий / Городок третий* и др.), у компонента имени (с. *имени Ленина / Имени Ленина, с. им. Карла Маркса / Имени Карла Маркса* и др.), у номенклатурных терминов и других знаменательных компонентов после порядковых числительных (п. *75 пикет / 75-й Пикет, п. 18-го Участка / 18-го участка* и др.), у знаменательных компонентов, соединенных дефисом (с. *Тох-орда / Тох-Орда*). Варьирование прописной и строчной буквы в разных случаях вызвано разными причинами: недостаточной кодификацией ряда структурных типов топонимов (то-

понимы-аббревиатуры, топонимы с компонентом *имени*, топонимы в генитиве, отэргонимические топонимы), неопределенностью границ топонима как имени собственного, эволюцией региональной топонимической системы и изменением инвентаря родовых терминов, нарушением правил орфографии.

В параграфе 3.1.6. «*Варьирование слитного, раздельного и дефисного написания топонимов*» отмечается, что большое количество примеров приходится на сложные топонимы с соединительной гласной, образованные по способу подчинения (*Новодурово / Ново-Дурово, Большежирово / Больше-Жирово* и др.), что объясняется изменением правил написания географических названий на протяжении XX в. Нарушение правил орфографии приводит к варьированию топонимов, представляющих собой сочетание существительного с предшествующим прилагательным (*Астапова Слобода / Астапова-Слобода, Большое Бердяево / Большое-Бердяево* и др.), существительного с последующим прилагательным (*Медянки-Русские / Медянки Русские, Народное-Береговое / Народное Береговое* и др.). Недостаточность кодификации написания топонимов с постпозитивными порядковыми числительными способствует активному варьированию (*Буда-Вторая / Буда Вторая, Юрьево-Первое / Юрьево Первое* и др.). Топонимы на языках народов России испытывают варьирование в результате изменения правил практической транскрипции (*Бичиктубом / Бичикту-Боом, Каракудюр / Кара-Кудюр* и др.).

В параграфе 3.1.7. «*Варьирование способа выражения числительного в составе топонимов*» приводятся примеры вариативных написаний топонимов и выявляются особенности данного типа варьирования. Варьированию подвержены римские и арабские цифры (*III Интернационал / 3 Интернационал, Фунтово-I / Фунтово-1* и др.), буквенно-цифровые и цифровые обозначения числительных (*Цовкра 1-я / Цовкра-1, Неелово 2-е / Неелово-2* и др.), буквенно-цифровые и словесные обозначения (*Куликовка 1-я / Куликовка Первая, Ольшанка 2-я / Ольшанка Вторая* и др.). Нельзя говорить о правильности того или иного способа выражения числительного, но варьирование осложняет употребление топонимов и их регистрацию в ГКГН. Некоторые рекомендации по обозначению числительных кратко изложены в «Правилах написания на картах географических названий СССР» 1967 г. и в справочниках для корректоров и редакторов. В целом же вопрос написания числительных в топонимах остается нерешенным.

В параграфе 3.2. «Фонетическое варьирование в российской топонимии» приводятся примеры, условно отнесенные к фонетическому варьированию на основании различия в звуковом составе вариантов топонимов. Выявление и классификация фонетических вариантов топонимов могут быть основаны на выделении количественного и качественного состава фонем, перестановки звуков или слогов. Фонетическому варьированию подвержены как русскоязычные топонимы, так и топонимы на языках народов России. Варьирование фонематического состава у русскоязычных топонимов может быть вызвано переосмыслением на фоне деэтимологизации топонимов (*Филяндино / Финляндино, Загорье / Загарье* и др.), звукового созвучия с другими местными топонимами (*Большой Дор / Большой Двор, Скоморошье / Скоромошье* и др.), фонетическими явлениями, свойственными устной речи (*Вороново / Ворново, Кононово / Конново* и др.), диалектным произношением (*Середняя / Средняя*), опечатками, обусловленными сходством начертания графем (*Ошурки / Ошурки, Угорново / Угарново* и др.), а также произвольными переименованиями (*Стебницкий / Стеблицкий*). Варьирование звукового состава у заимствованных топонимов возникает в результате разных методов передачи топонимов на языках народов России на русский язык (*Дороготуй / Дорготуй, Джарабутак / Жарбутак, Кулинда / Кулингда* и др.), переосмыслением топонима (*Усту-Кара-Суг / Усть-Кара-Суг* и др.), опечатками (*Тёбюлөх / Тёдюлөх, Булак / Булах* и др.), изменением правил практической транскрипции (*Арыг-Узю / Арыг-Узуу* и др.). Инструкции, принятые во второй половине XX в. для системной передачи на картах национальных топонимов на русский язык, используют практическую транскрипцию, опирающуюся на литературное написание национальных топонимов и успешно применяемую при передаче зарубежных топонимов. Однако до принятия этих инструкций национальные топонимы уже употреблялись в русском языке, при этом они были заимствованы через устную речь и передавали примерное произношение исходного топонима. Такая передача, аллофоническая по своей сути, стала традиционной для многих национальных топонимов, особенно тех, которые не имели письменности в родном языке. Создание систем практической транскрипции, ориентирующейся как на произношение, так и на написание национальных топонимов, привело к варьированию в их передаче на русский язык. В одних случаях для передачи национальных топонимов стала употребляться практическая тран-

скрипция, в других же случаях сохранилось традиционное фонетическое написание.

В параграфе 3.3. «*Морфологическое варьирование в российской топонимии*» представлены примеры грамматических и словообразовательных вариантов топонимов и выявляются особенности данного типа варьирования. Грамматические варианты возникают в результате варьирования родовых окончаний (с. *Известковое / Известковый*, п. *Ляшев / Ляшево*, д. *Сидорово / Сидорова* и др.), окончаний числа (*Урывки / Урывка*, *Погорелки / Погорелка* и др.) и падежных окончаний (п. *Парижской Коммуны / Парижская Коммуна*, д. *Макаровское лесничество / Макаровского лесничества* и др.). Словообразовательные варианты появляются из-за варьирования словообразовательных суффиксов (топоформантов) (*Сосновка / Сосновский*, *Синезерский / Синезерки* и др.) и усечения / добавления морфем (*Комсомольский / Комсомольск*, *Терентьево / Терентьевка* и др.). Варьирование родовых окончаний тесно связано с согласованием формы топонима с номенклатурным термином, а также с тенденцией распространения формы среднего рода у названий населенных пунктов. Развитие плурализации в топонимии как словообразовательного средства способствует не только размежеванию омонимичных топонимов, но и в ряде случаев объясняется стремлением к экономии языковых средств и к употреблению более экспрессивных форм, что свойственно устной речи, в которой и происходит становление топонимов. Варьирование падежных форм отмечается у мемориальных и отэргонимических топонимов. Наличие в составе топонима компонентов *имени* или *памяти* способствует сохранению у топонима формы генитива. В случае их выпадения или употребления мемориального топонима без этих компонентов отмечается тенденция употреблять номинативную форму топонима, даже если он был в форме генитива. Современное варьирование падежных форм у отэргонимических топонимов следует признать искусственным явлением, закрепленным в нормативных актах. Анализ официальных источников второй половины XX в. показал, что падежные формы не воспринимались как варианты топонима, не являлись его постоянным атрибутом. У многих отэргонимических топонимов в генитиве отмечается тенденция к номинативизации. Словообразовательное варьирование можно объяснить разными факторами: формальной субстантивацией топонима, имевшего изначально адъективную форму; действием закона экономии языковых средств выражения; особенностями региональной топонимической системы, в ко-

торой те или иные суффиксы обладают продуктивностью; изменением номенклатурного термина, обозначающего географический объект, и др. Важно отметить, что большинство примеров орфографического, фонетического и морфологического варьирования относится к названиям малых населенных пунктов, а часто и таких, в которых в настоящее время нет постоянного населения. Низкая употребительность топонимов в письменной и устной речи способствует топонимическому варьированию.

В четвертой главе **«Нормализационные процессы в современной топонимии России»** проанализированы результаты нормализации топонимов, испытывающих тот или иной тип варьирования, установлены факторы, в соответствии с которыми осуществляется нормализация, выявлены проблемные вопросы орфографии топонимов, предложены рекомендации по совершенствованию нормализации.

В параграфе 4.1.1. *«Нормализация топонимов с варьированием написания букв ё/е»* установлено, что нормализация носит региональный характер, единого подхода к употреблению буквы ё в топонимах не прослеживается. В количественном отношении преобладает употребление буквы ё, особенно в русских названиях, что является результатом выборочного употребления буквы ё, рекомендуемого правилами орфографии. Буква ё активно употребляется в топонимах ограниченного количества субъектов, и есть основания связывать ее употребление в русских названиях с влиянием иноязычных топонимов с буквой e, а также местных диалектных особенностей. В ряде субъектов наблюдается тенденция последовательного употребления буквы ё в названиях населенных пунктов, что можно объяснить рекомендацией правил орфографии употреблять букву ё в собственных именах. Таким образом, рекомендательный характер употребления буквы ё в собственных именах приводит к разным результатам нормализации топонимов в разных регионах. В целях совершенствования нормализации топонимов представляется необходимым ввести обязательное употребление буквы ё в топонимах, несмотря на практику ее выборочного употребления.

В параграфе 4.1.2. *«Нормализация топонимов с варьированием употребления букв о/ё(е) после шипящих и буквы ц»* выявлено, что при нормализации топонимов с варьированием о/ё(е) после шипящих и буквы ц в корне и в суффиксе может употребляться как буква о, так и ё (Че(о)ботово → Чоботово, Чё(о)ркино → Чёркино, Черныше(о)во → Чернышево, Черныше(о)во → Чернышово и др.). Использование ко-

личественных методов позволило определить соотношение узуального и нормативного (согласно правилам орфографии и правилам написания на картах географических названий) написания антропотопонимов с суффиксом *-ов- /-ев-* после шипящих и буквы *ц*. При этом наибольший процент случаев совпадения узуального написания топонимов с нормативным наблюдается в топонимах с основой на *-ц*, *-ж*, *-ш*, а наименьший – в топонимах с основой на *-ч*, *-щ*. При нормализации вариативных топонимов отмечается ориентация как на действующие правила орфографии при написании суффиксов *-ов-* (*Инюшово*, *Княжово*, *Клеванцово*), *-овк-* (*Верещовка*, *Камышовка*), *-онк-* (*Вижонка*) после шипящих и буквы *ц*, так и на традиции написания топонимов. Опора на традиционное написание наглядно проявляется в употреблении суффикса *-ёв-* в антропотопонимах по аналогии с написанием антропонимов (*Чернышёво* от *Чернышёв*, *Борищёвка* от *Борищёв* и др.). Данный фактор является следствием тесных внутриномастических связей, оказывающих влияние на орфографию и нормализацию топонимов. В целях уменьшения вариативных написаний (*Сычёвка* / *Сычовка* и др.) представляется целесообразным следовать правилам орфографии и передавать звук [ó] в соответствующих суффиксах буквой *о* после шипящих и *ц*. Большинство узуальных написаний, не совпадающих с нормативным написанием, относится к небольшим и малым населенным пунктам и физико-географическим объектам, названия которых невозможно соотнести с фамилией конкретного человека. В этих условиях выбор варианта написания (*Сычовка* или *Сычёвка*) уже не определяется культурно-историческим фактором, но должен диктоваться правилами орфографии. Специфика же написания топонимов тесно связана с известностью имени и обозначаемого им объекта, то есть факторами экстралингвистическими, и должна ограничиваться только ими.

В параграфе 4.1.3. «Нормализация топонимов с варьированием употребления букв *ы/и* после буквы *ц*» установлено, что единого подхода к употреблению букв *ы* и *и* после *ц* не прослеживается: кодифицируются и вносятся в ГКГН написания как с *цы*, так и с *ци* (*Шипицы/ино* → *Шипицыно*, *Шипицы/ино* → *Шипицино* и др.). Применение количественных методов показало, что почти половина (44,4 %) современных топонимов пишется с буквой *и* после *ц* в суффиксе *-ин-*, то есть вопреки правилам орфографии. Такая ситуация является следствием тенденции увеличения написаний с *ци* в течение последних полутора столетий. Сопоставление написания одних и тех же топонимов

мов на разных временных срезах ставит под сомнение принцип традиционного написания географических названий: написание может измениться в течение жизни одного поколения. Употребление букв *ы* и *и* в корнях топонимов в целом следует известным правилам орфографии. Наиболее вариативными являются топонимы, образованные от антропонимов и нарицательных слов, имеющих разные написания как на синхронном, так и на диахронном уровне (*Цибин* и *Цыбин*, *Цибулин* и *Цыбулин*, *цымбалы* и *цимбалы* и др.). При написании таких топонимов фактор местного узуса приобретает решающее значение. Результаты нормализации топонимов свидетельствуют о том, что на процесс нормализации оказывают влияние как правила орфографии (*Беляницыно*, *Быльцыно*, *Лисицыно* и др.), так и современное узуальное написание, закрепленное в нормативных актах (*Головенцино*, *Мицино*, *Пшеницыно* и др.). Антропотопонимы часто сохраняют написание антропонимов, от которых они были образованы. В целях обеспечения единообразного и устойчивого написания топонимов лучшим решением будет строгое следование правилам орфографии. Обращение к традиционно установившимся формам написания в данном случае будет малоубедительным. Последовательное написание отфамильных топонимов на *-цын/-цин-*, *-цынск-/цинск-* через *ы* будет соответствовать сложившимся на протяжении двух веков правилам написания притяжательных прилагательных, образованных от существительных с основой на *-ц*. Выявлен случай в написании топонимов, который не имеет кодификации. Это написание топонимов с основой на *-ц*, образованных с помощью суффикса *-инск-*: *Ницынское* (от *Ница*), *Цацынский* (от *Цаца*). Предлагается рассматривать морф *-ынск-* как орфографический вариант морфемы *-инск-* и употреблять его во всех оттопонимных образованиях с основой на *-ц*: *Ницынское*, *Цацынский* и др. Так можно достичь большей системности в употреблении морфов *-ын-* и *-ынск-* как вариантов морфем *-ин-* и *-инск-*.

В параграфе 4.1.4. «Нормализация топонимов с варьированием безударных гласных» проанализированы результаты нормализации топонимов с варьированием букв *а/о* и *и/е* на месте безударных гласных. Среди примеров нормализованных топонимов с варьированием *а/о* выявлено мало названий, образованных от нарицательной лексики, что свидетельствует о том, что наличие у топонима параллелей в нарицательной лексике способствует написанию топонима в соответствии с правилами орфографии. Подавляющее количество рассмотренных примеров нормализованных топонимов представлено

названиями, образованными от антропонимов (*Мокеево / Макеево* → *Мокеево* и др.), диалектизмов (*Альшанка / Ольшанка* → *Альшанка* и др.), заимствованными топонимами (*Ошняк / Ашняк* → *Ошняк* и др.), то есть единицами, в большей степени подверженными деэтимологизации и варьированию. При нормализации таких топонимов правила орфографии не могут быть применимы, поэтому принцип следования традиционному написанию становится определяющим. Среди примеров нормализованных топонимов с варьированием *и/е* на месте безударной гласной необходимо выделить два случая: варьирование в корне топонима и варьирование в суффиксах *-ин-*, *-инск-*. Написание той или иной буквы в суффиксах в большей степени подчиняется действию правил орфографии, чем написание букв в непроверяемых корневых элементах, пишущихся в соответствии с традициями употребления топонимов (*Феняево / Финяево* → *Феняево* и др.). Тем не менее при нормализации топонимов наблюдаются случаи несоблюдения правил орфографии при написании суффиксов (*Клязьменский / Клязьминский* → *Клязьменский*, *Ковылено / Ковылино* → *Ковылено* и др.). Юридическая закреплённость таких написаний создает параллельные традиции официального употребления топонимов, не совпадающие с реальностью. Результаты нормализации свидетельствуют о том, что на процесс нормализации оказывают влияние как правила орфографии, так и традиции употребления топонимов в случае, когда последние образованы от других онимов, диалектизмов, регионализмов, архаизмов, являются заимствованными и гибридными топонимами, то есть лексикой, в большей степени подверженной варьированию и деэтимологизации. Традиции употребления топонимов могут выступать либо в виде определенного исторического написания, пользующегося общественным признанием и одобрением, либо в виде современного узуального написания, не всегда совпадающего с историческими написаниями, но являющегося общественно признанным на данном этапе.

В параграфе 4.1.5. «Нормализация топонимов с варьированием прописной и строчной буквы» выявляются особенности нормализации разных структурных типов топонимов. Отмечается тенденция употребления строчных букв в топонимах, образованных от звуковых аббревиатур (*КИМ / Ким* → *Ким*, *СибНИВИ / Сибниви*), обусловленная десемантизацией аббревиатуры, ее лексикализацией и принципом языковой экономии. Нормализация топонимов с родовым элементом осуществляется в соответствии с правилами орфографии (п. *Зеленые*

П/пруды → *Зеленые Пруды* и др.). Употребление строчной буквы является либо орфографической ошибкой, закрепленной в нормативных актах, либо ошибочным восприятием родового элемента как родового термина. При нормализации отэргонимических топонимов наблюдается значительное варьирование прописной / строчной буквы (п. *Подсобное Х/хозяйство С/санатория им. Артема* и др.), что обусловлено отсутствием кодификации данного типа топонимов в правилах орфографии. Нормализация топонимов осуществляется как в соответствии с правилами орфографии, предписывающими употребление прописной буквы в географических названиях, так и согласно местной письменной традиции (нормативные акты) в случаях орфографической неопределенности. В целях совершенствования нормализации топонимов необходима кодификация написания топонимов-аббревиатур, однословных топонимов в генитиве, отэргонимических топонимов. Среди предложенных решений выделяется предложение называть *квазитопонимами* такие составные топонимы, в которых все или часть компонентов употреблены в своем прямом лексическом значении. В квазитопонимах прописная буква выполняет не десемантизирующую, а выделительную функцию. Критерием выделения квазитопонимов мог бы стать формальный критерий, опирающийся на количество и характер компонентов в его составе. Вопрос разграничения топонимов и квазитопонимов еще предстоит решить в рамках теории имени собственного.

В параграфе 4.1.6. «*Нормализация топонимов с варьированием слитного, раздельного и дефисного написания*» установлено, что процесс нормализации осуществляется в соответствии со следующими принципами: 1) ориентация на правила русской орфографии, предписывающие слитное написание сложных топонимов с соединительной гласной, образованных по способу подчинения (*Нововоскресеновка / Ново-Воскресеновка* → *Нововоскресеновка* и др.), предписывающие дефисное написание топонимов, представляющих собой сочетание существительного с последующим прилагательным (*Лепша-Новый / Лепша Новый* → *Лепша-Новый* и др.), предписывающие дефисное написание иноязычных топонимов, имеющих раздельное или дефисное написание в языке-источнике (*Яшь-Кеч / Яшь Кеч* → *Яшь-Кеч* и др.), предписывающие раздельное написание топонимов, представляющих собой сочетание существительного с предшествующим прилагательным (с. *Троицкие Озерки / Троицкие-Озёрки* → *Троицкие Озёрки* и др.); 2) ориентация на традиции употребления топонимов в пись-

менной речи, которые нарушают действующие правила орфографии, являясь отражением их изменений (*Ново-Кусково* / *Новокусково* → *Ново-Кусково* и др.). В ряде случаев в результате нормализации выбирается такое написание топонима, которое не отвечает ни требованиям орфографии, ни традициям употребления. Такие случаи спровоцированы либо орфографическими ошибками, закрепленными в нормативных актах, либо сложностями с определением написания топонима ввиду отсутствия кодификации соответствующего типа топонимов в правилах орфографии. Количественный анализ написания наиболее частотных в топонимии первых компонентов с соединительной гласной доказал необходимость ориентации на действующие правила орфографии. Процент ненормативных написаний топонимов является малым и не может служить поводом к возвращению исторических написаний, не соответствующих действующим правилам орфографии. Выявлен случай в написании топонимов, кодификация которого носит незавершенный характер – это написание топонимов с постпозитивным определительным компонентом, выраженным порядковым числительным. Количественный анализ топонимов с постпозитивными порядковыми числительными на материале ГКГН свидетельствует о преобладании раздельного написания. В целях упорядочения орфографии топонимов видится целесообразным рекомендовать дефисное написание постпозитивных порядковых числительных, как и постпозитивных прилагательных.

В параграфе 4.1.7. «*Нормализация топонимов с варьированием способа выражения числительного*» установлено, что при нормализации отсутствует единый подход к написанию порядковых числительных. Они могут быть выражены римскими цифрами, арабскими цифрами, словесным способом, буквенно-цифровым способом, что в письменной практике выражается в наличии следующих моделей написания топонимов: *Каменка II*, *Каменка-2*, *Вторая Каменка*, *Каменка Вторая*, *Каменка-Вторая*, *2-я Каменка*, *Каменка 2-я*. Количественный анализ показал, что наиболее продуктивными моделями являются *Каменка 2-я* (63,1 %) и *Вторая Каменка* (21,6 %). Другие модели встречаются намного реже. Результаты нормализации свидетельствуют об ориентации на традиции написания топонимов в отсутствие рекомендаций, регламентирующих написание порядковых числительных в составе топонимов. Данные традиции часто опираются на рекомендации по написанию топонимов, изложенные в инструкциях советского периода по написанию географических названий на картах,

а также на современное написание топонимов в действующих нормативных актах. Учитывая особенности обозначения числительных в текстах официально-делового и научного характера, рекомендуемыми моделями написания топонимов в ГКГН, в официальных источниках, на картах можно признать модели *Каменка 2-я* и *Вторая Каменка*. Модель *Каменка II* активно используется в названиях железнодорожных станций и не характерна для названий населенных пунктов и физико-географических объектов. Модель *Каменка-2* предполагает присутствие неизменяемого количественного числительного в качестве приложения и не подходит для топонимов с порядковыми числительными. При использовании модели *2-я Каменка* могут возникнуть сложности с идентификацией топонима ввиду отсутствия у цифрового обозначения функции выделения имени собственного. Модель *Каменка-Вторая* нуждается в дополнительной кодификации орфографии ввиду возможного варьирования дефисного и раздельного написания.

В параграфе 4.2. «*Нормализация фонетических вариантов топонимов*» рассмотрены результаты нормализации топонимов, испытывающих фонетическое варьирование. Установлено, что при нормализации топонимов с варьированием качественного и количественного состава фонем в одних случаях в качестве официального выбирается известное историческое написание, подвергшееся фонологическому варьированию в результате тех или иных причин (*Филяндино / Финляндино* → *Филяндино*, *Трещаткино / Трещоткино* → *Трещаткино* и др.), в других же случаях – современное узуальное написание, закрепленное в нормативных актах (*Вороново / Ворново* → *Ворново*, *Подберезское / Подберевское* → *Подберевское* и др.). Оба обозначенных подхода при нормализации реализуют принцип соответствия традициям употребления топонимов. Нормализация на русском языке фонетических вариантов топонимов на языках народов России имеет свою специфику. Она заключается в том, что многие топонимы имеют как традиционные варианты, возникшие в результате адаптации иноязычных топонимов в русском языке, так и транскрипционные варианты, возникшие в результате развития литературных национальных языков и становления практической транскрипции, направленной на приближение произношения и написания топонимов в русском языке к исходному национальному. Кроме этого, сами правила практической транскрипции подвержены изменениям, что создает дополнительное варьирование топонимов. В действующем законодательстве остаются

пробелы, не позволяющие признать транскрипционные варианты национальных топонимов в качестве нормативных.

В параграфе 4.3. «Нормализация морфологических вариантов топонимов» выявлены особенности нормализации топонимов, испытывающих грамматическое и словообразовательное варьирование. При нормализации грамматических вариантов топонимов большое значение имеет род номенклатурного термина, обозначающего статус географического объекта (с. *Пригородное* /-ый → *Пригородное* и др.), и развивающаяся тенденция распространения формы среднего рода у названий сельских населенных пунктов (хут. *Холодный* /-ое → *Холодное*, д. *Девочкина* /-о → *Девочкино* и др.), подтверждаемая результатами проведенного количественного анализа на материале названий деревень с исходами *-ова* / *-ово*, *-ева* / *-ево*, *-ина* / *-ино* на протяжении последних полутора веков. Отмечается активность плурализации в топонимии как в прошлом, так и в настоящем (д. *Поляны* / *Поляна* → *Поляны* и др.). В рассмотренных примерах формы *pluralia tantum* носят вторичный характер, то есть развились от исходных форм топонимов в единственном числе. Результаты нормализации топонимов с варьированием падежных форм показывают тенденцию к употреблению топонимов в именительном падеже (с. *Анцеловича* → *Анцелович*, п. *Льнозавода* → *Льнозавод* и др.). Закрепление в нормативных актах генитивных форм отэргонимических топонимов является искусственной традицией, противоречащей реальному употреблению топонимов в речи. При нормализации топонимов, испытывающих словообразовательное варьирование, в качестве официального может быть выбран как полный вариант (*Комсомольский* / *Комсомольск* → *Комсомольский*, *Чебургольская* / *Чебурголь* → *Чебургольская* и др.), так и усеченный (*Архангельское* / *Архангельск* → *Архангельск*, *Ладыгинский* / *Ладыгино* → *Ладыгино* и др.), с одним или другим суффиксом (*Колбинское* / *Колбинка* → *Колбинка*, *Малоабазинка* / *Мало-Абазинск* → *Мало-Абазинск* и др.). В качестве официального написания выбирается либо современный узуальный вариант, закрепленный в нормативных актах, либо одно из исторических написаний, пользующихся общественным признанием и одобрением. Современный узус складывается как результат эволюции региональной топонимической системы под влиянием общих тенденций развития российской топонимии, языковой экономии, языковой аналогии, что проявляется в активности тех или иных словообразовательных моделей топонимов. Ориентация же на

известное историческое написание свидетельствует о его ценности для общества.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования, которое представляет собой первый опыт в отечественном языкознании изучения результатов нормализации топонимов в России в XXI в. в масштабе всей страны с учетом действующего законодательства в области географических названий и современных достижений отечественной лингвистики. Как и предполагалось гипотезой исследования, в результате изучения нормализационных процессов в российской топонимии было установлено, что нормализация географических названий осуществляется согласно принципу соответствия действующим правилам орфографии и принципу соответствия традициям употребления топонимов. Принцип соответствия правилам орфографии имеет приоритетное значение в случаях орфографического варьирования топонимов. Принцип соответствия традициям употребления топонимов имеет место в случае, когда топоним испытывает другие типы варьирования. В данном исследовании были рассмотрены примеры нормализации топонимов, испытывающих фонетическое и морфологическое варьирование, но общий вывод можно распространить и на нормализацию топонимов, испытывающих лексическое и синтаксическое варьирование. Принцип соответствия традициям употребления топонимов может актуализироваться и при орфографическом варьировании в случаях недостаточной кодификации орфографических явлений, или когда топоним образован от других топонимов, диалектизмов, регионализмов, архаизмов, заимствованной лексики, определяющих орфографию топонима. При этом под традициями употребления топонима может выступать либо современное узусальное произношение и написание топонима, часто закрепленное в нормативных актах, либо одно из известных исторических написаний топонима, пользующееся общественным признанием и одобрением. Анализ вариативных топонимов, преимущественно названий малых населенных пунктов, свидетельствует о том, что часто устойчивой традиции употребления топонимов не наблюдается. Сказанное в меньшей степени относится к широко известным топонимам.

Результаты исследования суммируются в следующих выводах. Нормализация топонимов является неотъемлемым элементом государственной политики, и она обусловлена становлением государственности, развитием письменности, литературного языка, совершенствованием средств хранения и передачи информации. Вырабо-

танные на протяжении двух веков рекомендации по управлению политикой в области географических названий и требования к ним, а также учет рекомендаций конференций ООН по стандартизации географических названий должны учитываться в деятельности по наименованию географических объектов, их переименованию и нормализации географических названий.

Внесено уточнение в употребление термина *стандартизация географических названий*, которым предлагается обозначать установление норм, правил и стандартов в области присвоения наименований географических объектов, переименования географических объектов, нормализации наименований географических объектов.

Выявлены семантические и стилистические различия у терминов *географическое название*, *наименование географического объекта* и *топоним*. Признавая в целом смысловую синонимичность терминов, следует иметь в виду, что они различаются на уровне сем проприальности и официальности. Топоним отличается от географического названия и наименования географического объекта тем, что он всегда является именем собственным. Наименование географического объекта отличается от географического названия и топонима тем, что оно всегда является официальным. Географическое название может быть как именем собственным, так и несобственным, официальным и неофициальным.

Уточнено понятие топонимического варьирования с использованием категорий варианта и инварианта. Показано, что при нормализации географических названий наиболее релевантным является подход к понятию топонимического варьирования, заключающийся в варьировании знаковой формы топонима при тождестве объектно-номинативной соотнесенности.

Топонимическая норма в широком смысле может быть представлена как система наиболее устойчивых обозначений географического объекта, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации и употребляемых в зависимости от ситуации общения согласно традициям соответствующего идиома. Норме в узком смысле соответствует кодифицированное литературное обозначение географического объекта.

Основной причиной нормализации топонимов является варьирование их написания в официальных источниках. Выявлена типология наиболее распространенных видов топонимического варьирования у официальных топонимов в масштабе всей страны. Выдвинуты

предположения о причинах того или иного вида топонимического варьирования.

Выявлены особенности нормализации вариативных топонимов. По некоторым видам топонимического варьирования даны количественные характеристики, свидетельствующие о тенденциях в написании и употреблении топонимов. Установлены случаи недостаточной кодификации ряда орфографических явлений, случаи орфографической неопределенности, когда орфографическое явление не предусмотрено правилами орфографии, разграничены ситуации, когда нормализация топонимов должна осуществляться в соответствии с правилами орфографии и в соответствии с традициями употребления, выдвинуты предложения по совершенствованию нормализации топонимов.

Перспективы дальнейших исследований результатов нормализации географических названий в Российской Федерации связаны как с более углубленным изучением отдельных типов топонимического варьирования, так и с изучением неохваченных данным исследованием явлений. Важной частью исследований нормализационных процессов должно стать изучение нормализации на русском языке топонимов на языках народов России, нуждающейся в развитии законодательной базы, а также нормализации данных топонимов на национальных языках, что связано с необходимостью совершенствования национальных правил орфографии в части написания географических названий.

Опубликованные работы по теме диссертации

Монографии

Дамбуев, И. А. Топонимия России: варьирование и нормализация: научное издание / И. А. Дамбуев. – Иркутск: Оттиск, 2021. – 303 с. (13 п. л.).

Дамбуев, И. А. Безударные *и/е* в топонимии: варьирование и нормализация / И.А. Дамбуев // *Имя в пространстве культуры: коллективная монография к 80-летию профессора Г. Ф. Ковалева.* – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. – С. 34–51 (1,1 п. л.).

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных положений докторской диссертации

Дамбуев, И. А. Варьирование в топонимии Бурятии / И. А. Дамбуев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 10. – С. 6–11 (0,5 п. л.; ВАК К3).

Дамбуев, И. А. О результатах нормализации топонимов в Российской Федерации (2011–2013 гг.) / И. А. Дамбуев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 2. – С. 125–129 (0,8 п. л.; ВАК).

Дамбуев, И. А. К вопросу об орфографии бурятских топонимов в русском языке / И. А. Дамбуев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 10-1. – С. 94–98 (0,4 п. л.; ВАК К3).

Дамбуев, И. А. Советское законодательство о наименованиях географических объектов / И. А. Дамбуев // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 290–293 (1 п. л.; ВАК К1).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов в республике Бурятия / И. А. Дамбуев // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Т. 14. – № 2. – С. 13–20 (0,7 п. л.; ВАК К1).

Дамбуев, И. А. Эволюция концепции топонима в России в XVII–XIX вв. / И. А. Дамбуев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1–2 (67). – С. 113–116 (0,4 п. л.; ВАК К1).

Дамбуев, И. А. Топонимическое варьирование и вопросы нормализации топонимов в Республике Хакасия / И. А. Дамбуев // Язык и культура. – 2017. – № 38. – С. 23–40 (1 п. л.; ВАК К1, WoS).

Дамбуев, И. А. К вопросу о нормализации употребления буквы ё в российской топонимии / И. А. Дамбуев // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 239–262 (1,3 п. л.; ВАК К1, Scopus Q2, WoS).

Дамбуев, И. А. Нормализация порядка слов в топонимах-словосочетаниях / И. А. Дамбуев // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 9–24 (0,9 п. л.; ВАК К1, Scopus Q1, WoS).

Дамбуев, И. А. Орфография топонимов в зеркале современного регионального законодательства / И. А. Дамбуев // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK419.pdf> (1 п. л.; ВАК К3).

Дамбуев, И. А. Прописная и строчная буквы в официальной топонимии России / И. А. Дамбуев // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 278–302 (1,5 п. л.; ВАК К1, Scopus Q2, WoS).

Дамбуев, И. А. *Спицыно* или *Спицино*? К вопросу о нормализации топонимов с варьированием *ы/и* после *ц* / И. А. Дамбуев // Научный диалог. – 2020. – № 5. – С. 38–62 (1,5 п. л.; ВАК K1, Scopus Q1, WoS).

Дамбуев, И. А. *Сычовка* или *Сычѣвка*? Нормализация топонимов с варьированием *о/е* после шипящих и буквы *ц* / И. А. Дамбуев // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/24FLSK220.pdf> (0,9 п. л.; ВАК K3).

Дамбуев, И. А. Тенденции нормализации топонимов на *-ова/-ово*, *-ева/-ево*, *-ина/-ино* / И. А. Дамбуев // Неофилология. – 2020. – Т. 6. – № 24. – С. 686–698 (1 п. л.; ВАК K2).

Дамбуев, И. А. *Каменка Первая* или *Каменка-Первая*? Варьирование и кодификация в топонимии / И. А. Дамбуев // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2021. – № 3. – С. 81–91 (0,7 п. л.; ВАК K2).

Дамбуев, И. А. Проблемы нормализации алтайских топонимов на русском языке / И. А. Дамбуев // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 1. – С. 300–313 (1 п. л.; ВАК K1, Scopus Q1, WoS).

Дамбуев, И. А. Числительные в топонимии: варьирование и нормализация / И. А. Дамбуев // Вопросы ономастики. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 117–138 (1,2 п. л.; ВАК K1, Scopus Q2, WoS).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов с варьированием безударных *а/о* / И. А. Дамбуев // Социоллингвистика. – 2023. – № 1 (13). – С. 143–157 (1 п. л.; ВАК K3).

Дамбуев, И. А. Безударные гласные *а/о* в топонимах: причины варьирования / И. А. Дамбуев // Вопросы ономастики. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 222–240 (1,3 п. л.; ВАК K1, Scopus Q2, WoS).

Дамбуев, И. А. *Урывка* или *Урывки*? Варьирование и нормализация в топонимии / И. А. Дамбуев // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – Т. 22, № 4. – С. 21–34 (1,2 п. л.; ВАК K1).

Дамбуев, И. А. Нормализация грамматических вариантов топонимов: варьирование родовых окончаний / И. А. Дамбуев // Russian Linguistic Bulletin. – 2025. – № 10 (70). URL: <https://rulb.org/archive/10-70-2025-october/10.60797/RULB.2025.70.9> (0,4 п. л.; ВАК K3).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов с варьированием падежных форм / И. А. Дамбуев // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2025. – Т. 16. – № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/21FLSK325.pdf> (0,9 п. л.; ВАК K3).

Статьи в сборниках научных трудов, материалах конференций и научных журналах

Дамбуев, И. А. Топонимическая стандартизация или стандартизация топонимов? / И. А. Дамбуев // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин. Вып. 8. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2011. – С. 110–116 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. О нормализации приграничных топонимов / И. А. Дамбуев // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики. Вып. 4. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2011. – С. 105–107 (0,1 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация географических названий – задача лингвистическая / И. А. Дамбуев // Проблемы общей и региональной ономастики. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2012. – С. 97–100 (0,2 п. л.).

Дамбуев, И. А. Причины топонимического варьирования (на примере топонимии Бурятии) / И. А. Дамбуев // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 7 (66). – С. 244–248 (0,6 п. л.).

Дамбуев, И. А. К вопросу об упорядочении ономастической терминологии (терминологическое поле «Нормализация наименования географического объекта») / И. А. Дамбуев // Ономастика Поволжья. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 43–46 (0,2 п. л.).

Дамбуев, И. А. Орфографическое варьирование в топонимии Бурятии / И. А. Дамбуев // Стратегии исследования языковых единиц: Сб. статей. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 117–121 (0,2 п. л.).

Дамбуев, И. А. Трансформационные процессы в российской топонимии / И. А. Дамбуев // Ономастика Поволжья. – Тверь: Изд-во Марины Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. – С. 76–80 (0,2 п. л.).

Дамбуев, И. А. Топонимия Прикаспийского региона: к вопросу об орфографии названий / И. А. Дамбуев // Каспийский круг: города-побратимы – символ совместного наследия. – Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2014. – С. 133–138 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. Проблемы нормализации наименований географических объектов в Российской Федерации / И. А. Дамбуев // Материалы XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока (г. Улан-Удэ, 10–13 сентября 2015 г.) – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2015. – С. 248–251 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация калмыцких топонимов в Российской Федерации / И. А. Дамбуев // Ойрад судлал: угсаа, хэл, соёл. – Улаанбаатар: Ган принт, 2015. – С. 29–35 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. Топонимия Сибири: вопросы сохранения исторического и культурного наследия / И. А. Дамбуев // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2016. – С. 175–179 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. Проблема вариативности написания топонимов с компонентом *ново-* / И. А. Дамбуев // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность–Х. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2016. – С. 270–272 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. К вопросу о слитном, раздельном и дефисном написании топонимов / И. А. Дамбуев // Ономастика Поволжья. – Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 279–283 (0,4 п. л.).

Дамбуев, И. А. О некоторых проблемах нормализации топонимов / И. А. Дамбуев // Проблемы общей и региональной ономастики. – Майкоп: АГУ, 2016. – С. 90–93 (0,2 п. л.).

Дамбуев, И. А. Актуальные вопросы нормализации топонимов в Республике Хакасия / И. А. Дамбуев // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2017. – С. 188–191 (0,4 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов в России / И. А. Дамбуев // Ономастика Поволжья: В 2 т. Т. 1. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2017. – С. 60–67 (0,4 п. л.).

Дамбуев, И. А. Буква *ё* в современной топонимии России / И. А. Дамбуев // Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2017. – С. 21–24 (0,4 п. л.).

Дамбуев, И. А. Актуальные вопросы нормализации топонимов в Республике Тыва / И. А. Дамбуев // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2018. – С. 75–82 (0,4 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация орфографического варьирования топонимов Тувы [Электронный ресурс] / И. А. Дамбуев // Новые исследования Тувы. – 2018 – № 3. – С. 33–52. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/787> (1,3 п. л.; Scopus Q1, WoS Q2).

Дамбуев, И. А. Национальная нормализация наименований географических объектов в Российской Федерации: государственные языки в национальных республиках и языки с официальным статусом / И. А. Дамбуев // *The Journal of Northern Cultures Studies*. – 2018. – № 12. – С. 65–76 (0,5 п. л.).

Дамбуев, И. А. Языки народов России и русский язык: взаимодействие на уровне топонимной лексики / И. А. Дамбуев // *Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: доклады и сообщения*. – Улан-Удэ, 2019. – С. 213–216 (0,4 п. л.).

Дамбуев, И. А. Прописная и строчная буквы в многокомпонентных топонимах / И. А. Дамбуев // *Ономастика Поволжья*. – Великий Новгород: «ТПК «Печатный двор», 2019. – С. 38–42 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. *Цацынский* или *Цацинский*? Вариативность и кодификация в топонимии / И. А. Дамбуев // *Ономастика Поволжья*. – Кострома: Костромской гос. ун-та, 2020. – С. 45–49 (0,2 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов в России: современное состояние и проблемы / И. А. Дамбуев // *Проблемы и перспективы развития отечественных и зарубежных гуманитарных наук*. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2021. – С. 146–151 (0,4 п. л.).

Дамбуев, И. А. Государственный каталог географических названий как источник изучения нормализационных процессов в российской топонимии / И. А. Дамбуев // *Русский язык в поликультурном и образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа*. – Майкоп: АГУ, 2021. – С. 41–43 (0,2 п. л.).

Дамбуев, И. А. Географические названия как культурное наследие: опыт Новой Зеландии, Канады и Китая в свете деятельности ООН / И. А. Дамбуев // *Социолингвистика*. – 2021. – № 1 (5). – С. 130–146 (1 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов в России: итоги 2021 года / И. А. Дамбуев // *Ономастика Поволжья*. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. – С. 146–150 (0,4 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов в национальном регионе: случай с топонимом *Ангир* / *Ангыр* в Республике Бурятия / И. А. Дамбуев // *Социолингвистика*. – 2022. – № 3 (11). – С. 27–40 (0,7 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация / стандартизация географических названий в российском и зарубежном праве / И. А. Дамбуев // *Социолингвистика*. – 2022. – № 3 (11). – С. 164–171 (0,5 п. л.).

Дамбуев, И. А. Явление гиперкорректности в топонимии / И. А. Дамбуев // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 53–57 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов в зеркале ГКГН: итоги 2022 года / И. А. Дамбуев // Ономастика Поволжья. – Рязань: Изд-во «ИП Жуков В.Ю.», 2023. – С. 34–37 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов в зеркале ГКГН: итоги 2023 года / И. А. Дамбуев // Ономастика Поволжья. – Саратов: Саратов. гос. мед. ун-т, 2024. – С. 144–148 (0,3 п. л.).

Дамбуев, И. А. Нормализация топонимов в зеркале Государственного каталога географических названий: итоги 2024 года / И. А. Дамбуев // Ономастика Поволжья. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2025. – С. 152–156 (0,6 п. л.).

Дамбуев, И. А. Термины *географическое название, топоним и наименование географического объекта* / И. А. Дамбуев // Ономастический вестник. – 2026. – №1(5). – С. 7–13 (0,6 п. л.).

Подписано в печать 16.07.2026. Формат 60/84 1/16.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100.
Заказ № 6.

Отпечатано в типографии Изд-ва ИМБТ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.